

Научная статья
УДК 343.34

Вандализм: эволюция понятия и проблемы уголовно-правовой квалификации в XXI веке

Мария Сергеевна Чудинова, аспирант

Прокуратура Калининградской области
Калининград (236001, ул. Горького, д. 4), Российская Федерация
Университет прокуратуры Российской Федерации
Москва (117638, ул. Азовская, д. 2, корп. 1), Российская Федерация
mashagus@icloud.com
<http://orcid.org/0009-0000-8050-0942>

Аннотация:

Введение. Актуальность статьи обусловлена трансформацией вандальных действий от обыкновенной порчи имущества до сложного многогранного явления, появлением новых форм вандализма, таких, как кибервандализм, AR-вандализм, экологический вандализм, что создает вызовы действующему правовому регулированию. Цель статьи – проследить генезис и эволюцию понятия «вандализм» от античности до современности, проанализировать актуальные формы и проявления вандализма, в т. ч. в цифровом пространстве, а также провести критическую оценку адекватности трактовки вандализма, закрепленной в уголовном законе, проанализировать охватываемые составом предметы преступных деяний и проблемы квалификации вандальных действий. **Методы.** В исследовании применен комплекс методов научного познания. В основе исследования лежит диалектический метод познания. Историко-правовой анализ использован для изучения эволюции понятия, герменевтический – для исследования общепринятого понимания вандализма, догматический метод – для оценки норм уголовного закона, сравнительно-правовой и статистический – для выявления проблем квалификации и эффективности противодействия вандализму, социокультурный анализ проведен для определения объекта посягательства, формально-логический метод применен для формулирования выводов о необходимости совершенствования законодательства. Автором изучена историческая и научная литература по тематике исследования, проанализированы статистические данные. **Результаты.** В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что установленное уголовным законодательством определение вандализма носит архаичный характер, оторвано от исторического контекста, не соответствует реалиям современных общественных отношений, содержит терминологию, влекущую неопределенность при правоприменении. Сформулирована необходимость совершенствования уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова:

вандализм, осквернение, повреждение имущества, объекты культурного и исторического наследия, предмет преступления

Для цитирования:

Чудинова М. С. Вандализм: эволюция понятия и проблемы уголовно-правовой квалификации в XXI веке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 186–194.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026;
одобрена после рецензирования 16.06.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

Vandalism: the evolution of the concept and issues of criminal classification in the 21st century

Mariya S. Chudinova, Postgraduate

Prosecutor's office of the Kaliningrad region
4, Gorky str., Kaliningrad, 236001, Russian Federation
University of prosecutor's office of the Russian Federation
2, build. 1, Azovskaya str., Moscow, 117638, Russian Federation
mashagus@icloud.com
<http://orcid.org/0009-0000-8050-0942>

© Чудинова М. С., 2026



Abstract:

Introduction. *The relevance of the article is due to the transformation of acts of vandalism from mere damage to property into a complex, multifaceted phenomenon, and the emergence of new forms of vandalism, such as cyber-vandalism, AR-vandalism and environmental vandalism, which pose challenges to the current legal framework. The research aims to trace the origins and evolution of the concept of 'vandalism' from antiquity to the present day, to analyse current forms and manifestations of vandalism, including in the digital sphere, and to conduct a critical assessment of the adequacy of the definition of vandalism enshrined in criminal law, as well as to analyse the scope of criminal offences covered by this definition and the problems associated with the classification of acts of vandalism.*

Methods. *A range of scientific research methods was employed in the study. The research is based on the dialectical method of inquiry. Historical and legal analysis was used to examine the evolution of the concept; hermeneutic analysis was used to investigate the generally accepted understanding of vandalism; the dogmatic method was used to assess the provisions of criminal law; and comparative legal and statistical methods were used to identify problems relating to the classification of offences and the effectiveness of measures to combat vandalism; a socio-cultural analysis was carried out to determine the object of the offence, and the formal-logical method was applied to formulate conclusions regarding the need to improve legislation. The author has studied historical and academic literature on the subject of the research and analysed statistical data.* **Results.** *As a result of the study, the author concludes that the definition of vandalism set out in criminal law is archaic, detached from its historical context, does not correspond to the realities of contemporary social relations, and contains terminology that gives rise to uncertainty in the application of the law. The need to improve the criminal law was formulated.*

Keywords:

vandalism, desecration, damage to property, cultural and historical heritage sites, subject matter of the offence

For citation:

Chudinova M. S. Vandalism: the evolution of the concept and issues of criminal classification in the 21st century // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 186–194.

**The article was submitted March 15, 2026;
approved after reviewing June 16, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.**

Введение

Вандализм в XXI веке вышел за рамки простой порчи материальных объектов, приобрел новые, сложные формы. Технологический прогресс и социальные изменения породили такие явления, как цифровой вандализм (провокации в интернете), AR-вандализм (*augmented reality* – дополненная реальность, использование дополненной реальности для искажения цифровых объектов), экологический вандализм (умышленное разрушение экологических систем).

Сегодня это сложный социально-правовой феномен, требующий переосмысления юридического определения и поиска более эффективных мер противодействия.

Существующая в Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) ст. 214 трактует вандализм слишком узко и неопределенно, что создает сложности при правовой оценке действий, связанных с вандальным повреждением объектов, и приводит к незначительному количеству возбуждаемых уголовных дел, несмотря на увеличение числа актов вандализма.

Целью данной статьи является анализ феномена вандализма в его историческом развитии и современном состоянии для выявления проблем уголовно-правового регулирования и обоснования необходимости совершенствования законодательства.

Для достижения этой цели в статье решаются следующие задачи: проследить историческую эволюцию понятия «вандализм» от античности до наших дней, выявив его зависимость от культурного и идеологического контекста; проанализировать современные формы и проявления вандализма, в т. ч. в цифровом пространстве; исследовать уголовно-правовую норму (ст. 214 УК РФ), предмет данного преступления, выявить недостатки трактовки вандализма в уголовном законе и проблемы правоприменительной практики; на основе проведенного анализа обосновать необходимость совершенствования уголовно-правовой нормы.

Методы

Методология исследования построена на принципах междисциплинарного подхода, объединяющего право, историю и социологию.

Основным является диалектический метод познания, позволивший рассмотреть понимание вандализма в его историческом развитии и взаимосвязи с изменяющимися общественными отношениями. С его помощью изучена эволюция понятия «вандализм», выявлены новые формы проявления вандализма на современном этапе развития общества, установлена необходимость изменения уголовного закона.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

Историко-правовой анализ использован для выяснения исторических условий появления нарицательного термина «вандализм» и установления уголовно-правового запрета вандальных действий.

В целях анализа диспозиции ст. 214 УК РФ с точки зрения ее соотношения с общепринятым пониманием данного явления применен метод толкования правовых норм (герменевтический метод).

Догматический и сравнительно-правовой методы применены для оценки нормы уголовного закона, выявления проблем квалификации, отграничения вандализма от смежных составов.

С помощью статистического метода исследуется правовая статистика рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях данной категории для оценки эффективности противодействия вандализму.

Структурно-функциональный и социокультурный анализ проведен для определения предмета посягательства, формально-логический метод применен для формулирования выводов о необходимости совершенствования законодательства.

Результаты

Восприятие вандализма исторически изменчиво. Это явление, определение которого целиком и полностью зависит от культурного, морального и идеологического контекста эпохи.

В античный период уничтожение культурных символов врага не считалось асоциальным в современном понимании. Данная практика существовала в рамках установленных норм и государственной идеологии.

Так, в Древнем Риме при совершении отдельных видов преступлений, связанных с захватом власти, политическими заговорами, применялся такой вид наказания, как “*Damnatio memoriae*” (с лат. – «проклятие памяти»). Данное наказание предполагало уничтожение после смерти преступника его статуй, настенных и надгробных надписей, упоминаний в письменных документах [1]. Подобное наказание встречалось и в иных государствах и культурах и не считалось актами вандализма. При захвате территорий происходило разграбление храмов, разрушение культурных ценностей. Такие действия не считались преступлениями против культуры, а воспринимались как законное право победителя, в т. ч. на получение трофеев.

В период Средневековья с приходом монотеистических религий уничтожение религиозных изображений иной веры считалось священным, а посягательство на атрибуты религии, одо-бряемой властью, – тяжким преступлением.

В Византии в VIII–IX вв. государство официально поддерживало иконоборческое движение – борьбу с почитанием религиозных изображений. В тот же период крестоносцы считали уничтожение языческих святынь во время походов своим священным долгом².

Оценка таких действий как преступных или допустимых напрямую определялась господствующими в государстве религиозными нормами и идеологией.

В эпоху Просвещения и Романтизма с развитием интеллектуальных и духовных ценностей начала формироваться идея сохранения культурных ценностей для человечества.

К этому периоду исследователи относят появление правового документа, в котором закреплено понятие вандализма как преступного деяния [2].

В связи с многочисленными разрушениями, уничтожением объектов искусства, литературы, архитектуры в период Великой Французской революции в 1794 году Грегуаром Анри представлен отчет о разрушениях, нанесенных вандализмом, и о средствах борьбы с ним. В данном отчете объекты культуры и искусства признаны народным достоянием, подпадающим под защиту уголовного закона от вандальных действий: «Библиотеки и все другие памятники науки и искусства принадлежат нации. Те, кто будет признан виновным в злонамеренном уничтожении или унижении достоинств науки и искусства, будут приговорены к двум годам тюремного заключения...» [3, с. 27].

Таким образом, впервые в законодательство было введено уголовно-правовое понятие вандализма как преступления против объектов общественного достояния. Это было вызвано рядом деструктивных тенденций во французском обществе, которые приобрели значительный размах. Возникла необходимость создать правовые механизмы для защиты культурных и исторических объектов от уничтожения и повреждения. Главной целью было не допустить необратимой утраты элементов культурно-исторического наследия.

² Православная энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II // Православная энциклопедия : [сайт]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2459033.html> (дата обращения: 26.08.2025).

Что касается самого термина, то этноним «вандалы» возник от наименования племен восточных германцев «вандалы» (*лат. Vandali*), которые населяли территорию современной Европы и известны разрушительными походами на Рим в V веке нашей эры³.

После этих событий понятие «вандалы» стало нарицательным и получило широкое распространение. Вандалами стали называть варваров, людей, разрушающих культурные ценности в ходе политических катаклизмов и военных действий.

С развитием цивилизации данный термин обрел новые смысловые оттенки, слово «вандал» обогатилось дополнительными коннотативными значениями.

В настоящее время в общепринятом понимании вандализм ассоциируется не только с разрушением памятников истории, культуры, но и с повреждением объектов благоустройства, инфраструктуры, находящихся в зданиях, на территориях, доступных неопределенному кругу лиц.

Согласно определениям С. И. Ожегова и В. И. Даля, вандализм представляет собой бессмысленное уничтожение исторических памятников и культурных ценностей⁴, проявление варварства, грубости нравов и невежества⁵.

При таком понимании вандализма акцент ставится на бесцельное уничтожение имущества, деструктивную агрессию и аморальность действий.

В XX–XXI веках вандализм приобрел новые формы. Памятники идеологических противников разрушаются в целях уничтожения наследия враждебного режима (уничтожение памятников В. И. Ленину в постсоветских государствах, снос памятников конфедератам в США, разрушение талибами статуй Будды), разрушение памятников героям Великой Отечественной войны на Украине преследует также цель пересмотреть итоги Второй мировой войны, предать забвению решающую роль советского народа в Великой Победе.

Маркером современной эпохи также является вандализм как проявление индивидуального протеста, девиантного поведения, отсутствия связи с общественными ценностями (граффити на памятниках, повреждение витрин и стекол, разрушение остановок общественного транспорта, светофорных объектов, общего имущества в многоквартирных домах).

С развитием технологий акты вандализма стали появляться в цифровом и виртуальном пространстве – кибервандализм и AR-вандализм.

Широкое распространение получило намеренное уничтожение объектов цифровой собственности: порча веб-сайтов, атаки с целью заражения компьютеров и сети вредоносным программным обеспечением или создания препятствий в доступе пользователей к интернет-ресурсам.

Возможности вандализма в дополненной реальности продемонстрировал инцидент 2017 года, когда компанией Snapchat в Центральном парке Нью-Йорка была размещена AR-инсталляция. В ответ на критику этой инициативы художник Себастиан Эррасурис создал виртуальный объект-пародию – точную копию указанной работы, но изрисованную граффити, привязав к тем же координатам на местности⁶.

Исследователи выделяют также форму духовного вандализма, нацеленного «на уничтожение духовных смыслов и ценностей собственной национальной социокультуры, на обесценивание ее традиций, на вытеснение из массового сознания символических образов, знаковых событий социокультурной истории, подвергая их ревизии»⁷.

Анализ исторически сложившегося, общепринятого понятия вандализма и современных форм его проявления позволяет определить сущность вандализма.

Вандализм как социальное явление – это действия, выражающиеся в разрушении, повреждении, порче памятников истории, культуры, объектов благоустройства, инфраструктуры, виртуальных и цифровых объектов без определенной цели либо с целью проявления протеста, пренебрежения к общественному порядку и общественным ценностям.

При этом правовая оценка фактов вандализма вызывает сложности на практике, поскольку в уголовном законе круг объектов материального мира, которые подлежат уголовно-правовой охране от вандализма, ограничен.

³ Вандалы // Большая российская энциклопедия : [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/vandaly-b0c379> (дата обращения: 02.09.2025).

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / [Сочинения] Владимира Даля. Москва : Русский язык, 1981. Т. 1: А–З. С. 163.

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Азъ, 1994. С. 68.

⁶ Сорока Е. AR – дополненная реальность в культуре и искусстве // МТС Лайв : [сайт]. URL: <https://live.mts.ru/lifestyle/article/ar-v-kulture-i-iskusstve/> (дата обращения: 24.08.2025).

⁷ Ганиев Н. Р. Духовный вандализм как социальное явление : автореф. дис...канд. филос. наук. Уфа, 2020. С. 3.

В УК РФ термин «вандализм» использован в диспозиции ст. 214 для описания признаков состава преступления и трактуется как «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах»⁸.

Правовая оценка фактов вандализма вызывает сложности на практике, поскольку в уголовном законе круг объектов материального мира, которые подлежат уголовно-правовой охране от вандализма, ограничен, к вандализму как уголовно-наказуемому деянию не отнесено разрушение, повреждение, порча виртуальных и цифровых объектов. Разрушение и уничтожение памятников истории и культуры законодателем не включено в состав вандализма.

Вместе с тем содержание уголовно-правовых норм должно определяться в т. ч. изменениями, происходящими в окружающей действительности. Об этом говорит Н. С. Таганцев: «Сумма таких правоохраненных интересов, обрисовка каждого из них в отдельности, их взаимное отношение и т. п. изменяются в истории каждого народа сообразно с изменением условий государственной и общественной жизни, с развитием культуры»⁹.

С учетом появления новых форм вандализма требуется пересмотр охватываемых уголовно-правовой нормой о вандализме предметов данного преступного деяния. С точки зрения правильной квалификации деяния как вандализма по ст. 214 УК РФ имеет значение определение предмета посягательства. Рассмотрим предметы вандализма, указанные в уголовном законе.

В действующей редакции ст. 214 УК РФ уголовно-правовой охране от вандализма подлежат при осквернении – «здания и иные сооружения», при порче – «имущество на общественном транспорте и в иных общественных местах»¹⁰. Будет ли квалифицироваться как вандализм осквернение недостроенного здания, строений вспомогательного значения, порча имущества на территории, прилегающей к зданиям государственных, муниципальных учреждений, доступ к которым ограничен.

Для установления характеристик предметов вандализма необходимо исследование норм отраслевого законодательства (гражданского и градостроительного).

Исходя из части 1 ст. 130 и ст. 141.3 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹ (далее – ГК РФ), здания и сооружения являются недвижимыми вещами (имуществом), созданными в результате строительства. При этом к зданиям и сооружениям не относятся объекты незавершенного строительства. Кроме того, с учетом п. 10, 13 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹² существуют три разных вида объектов строительства – здание, строение, сооружение. Исходя из текста ч. 1 ст. 214 УК РФ, такие виды объектов капитального строительства, как строения, предметом вандализма в форме осквернения не являются.

К капитальным строениям правовые акты, регламентирующие кадастровый учет и кадастровую оценку объектов недвижимости, относят «иные объекты недвижимости», не имеющие характеристики зданий, капитальных сооружений (например, хозяйственные постройки, выполняющие вспомогательную или обслуживающую функции)¹³. Попробуем разобраться, какие фактически объекты законодатель квалифицирует как здания и сооружения.

Соотношение понятий «здание» и «сооружение» нормативно не раскрыто. Этот вопрос уже поднимался исследователями [4; 5].

Основными отличительными признаками зданий и сооружений от капитальных строений является их функциональное назначение. Здания предназначены для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных, сооружения – для выполнения производственных процессов различного вида, хранения продукции, временного пребывания людей, перемещения людей и грузов. К сооружениям относятся в т. ч. мосты, эстакады, башни, фонтаны, инженерные сети, гидротехнические сооружения¹⁴.

⁸ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право Часть общая : лекции Н. С. Таганцева, доктора уголовного права : в 2-х т. 2-е изд., пересм. и доп. Санкт-Петербург : Государственная типография, 1902. Т.1. С. 48.

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

¹³ Об утверждении Сборника классификаторов, используемых Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии в федеральной государственной информационной системе ведения Единого государственного реестра недвижимости : приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) от 24 декабря 2018 г. № П/0510 (ред. от 22.05.2023) // Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации (ЮИС Легалакт) : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosreestra-ot-24122018-n-p0510-ob-utverzhdenii-sbornika/> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁴ Технический регламент о безопасности зданий и сооружений : Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ (ред. от 25.12.202) // СЗ РФ. 2010. № 1. Ст. 5 ; Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой

Таким образом, предметом вандализма, совершаемого в форме осквернения, являются завершенные строительством объекты недвижимости, подпадающие под признаки зданий и сооружений; к предметам вандализма не относятся недостроенные объекты и капитальные строения вспомогательного, обслуживающего значения.

При решении вопроса о возбуждении уголовных дел и формулировке обвинения по ст. 214 УК РФ важно верно указать предмет преступления – какой вид объекта капитального строительства осквернен в результате совершения акта вандализма. Определение статуса объекта строительства, в отношении которого совершены соответствующие действия, необходимо для решения вопроса, имеется ли состав преступления, предусмотренного указанной статьей.

Терминология, используемая в уголовном законе, должна отвечать критериям ясности и определенности. Вместе с тем формулировка уголовно-правовой нормы в части предмета преступления в ст. 214 УК РФ – «осквернение зданий и иных сооружений» не отвечает данным критериям, что может повлечь ошибки в деятельности дознавателей при квалификации деяний.

В целях устранения неопределенности при правоприменении полагаем необходимым внесение изменений в ч. 1 ст. 214 УК РФ путем исключения из текста слова «иных», изложив рассматриваемую формулировку в следующей редакции: «осквернение зданий и сооружений».

Дефекты правовой нормы имеются и в регламентации предмета вандализма при порче имущества. Законодателем определено, что предметом уголовно-правовой охраны при вандальной порче имущества является «имущество на общественном транспорте и иных общественных местах». При этом в российском законодательстве не дано определение термину «общественный транспорт». К примеру, возникает вопрос, будут ли являться общественным транспортом автомобили такси.

В статье 789 ГК РФ¹⁵, федеральных законах, регулирующих правоотношения в сфере железнодорожных, автотранспортных, воздушных, водных и иных видов перевозок, используется термин «транспорт общего пользования», который в каждом случае юридически определен. Перевозкой транспортом общего пользования являются перевозки грузов, пассажиров и багажа, осуществляемые на основании публичного договора (по обращению любого обратившегося гражданина или юридического лица).

При этом автомобили такси не относятся к транспорту общего пользования, поскольку к перевозкам транспортом общего пользования отнесены только регулярные перевозки пассажиров и багажа, которые осуществляются на основании публичного договора перевозки пассажира по маршруту регулярных перевозок. Также юридически в уголовном законе не определено понятие «общественное место», а также какие виды имущества в общественных местах являются предметом вандализма, что создает сложности при квалификации действий, связанных с порчей имущества в общественных местах.

Поддерживаем позицию исследователей, полагающих, что общественное место – это место, доступ к посещению которого имеет неопределенный круг лиц [6]. Верно и то, что данное место может быть открытым для доступа неопределенного круга лиц как постоянно, так и в определенный период [7]. «Предмет преступления всегда есть нечто, подвергающееся преступному воздействию со стороны виновного <...> основным свойством предмета является его способность удовлетворять различного рода потребности людей» [8, с. 48].

Понятие «место» включает в себя как территории земельных участков, так и здания, помещения в них, сооружения, строения, иные объекты имущества.

Дискуссионным остается вопрос о перечне, признаках территорий, объектов движимого, недвижимого имущества, которые могут быть отнесены к общественным местам: могут ли быть отнесены к ним земельные участки, объекты, находящиеся в частной собственности, владении (не принадлежащие публичным образованиям, государственным, муниципальным учреждениям).

В. Г. Павлов отмечает, что имуществом, порча которого образует состав вандализма, являются «недвижимые объекты, находящиеся в коллективном или индивидуальном пользовании» [9, с. 194].

Полагаем, что данная позиция неверна. Законодатель в статье 214 УК РФ не ограничивает круг имущества только недвижимостью: при отнесении к предмету вандализма только недвижимых вещей без уголовно-правовой оценки останутся факты вандализма в отношении движимых объектов, находящихся в парках, скверах и иных общедоступных местах.

оценке : приказ Росреестра от 4 августа 2021 г. № П/0336 (ред. от 15.09.2025) (зарег. в Минюсте России 17.12.2021, № 66421) // ЮИС Легалакт : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosreestra-ot-04082021-n-p0336-ob-utverzhdanii-metodicheskikh/> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Указание на индивидуальность использования имущества также не согласуется с основным признаком имущества, охраняемого уголовным правом от вандализма – его предназначением для общественного использования. О. С. Пашутина также отмечает, что предметом данного преступления «служит имущество, предназначенное для общего пользования» [10, с. 123].

В судебной практике достаточно распространена квалификация по ст. 214 УК РФ действий, связанных с порчей имущества в подъездах многоквартирных домов.

Исследование содержания понятия «общественное место», содержащегося в нормах, не относящихся к уголовно-правовым, показало следующее.

Общественными местами при совершении таких административных правонарушений, как появление в общественных местах в состоянии опьянения, являются улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования и иные общественные места, при этом данный перечень оставлен законодателем открытым¹⁶.

При установлении запрета на распитие спиртных напитков в общественных местах законодатель отнес к общественным местам здания, строения, сооружения, помещения, используемые для осуществления образовательной, медицинской, спортивной деятельности, деятельности в сфере культуры, рынки, автозаправочные станции, двory, подъезды, лестницы, лестничные площадки, лифты жилых домов, детские площадки, зоны рекреационного назначения¹⁷.

Вместе с тем, перечень общественных мест, определенный законодателем при установлении запрета для распития спиртных напитков, не в полной мере применим при квалификации таких уголовно наказуемых деяний, как вандализм.

Необходимо четкое определение критериев, характеристик имущества в общественных местах, порча которого влечет уголовную ответственность за вандализм.

В исследованиях высказываются различные предложения относительно определения понятия «общественное место» в уголовном законе: «любые места, свободные для разового, периодического либо постоянного доступа и использования неопределенным кругом лиц, в том числе места проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха людей, при этом не являющиеся объектом частного пользования либо местом пребывания, не разрешенным законодательством для пребывания граждан» [11, с. 226]; «территория, предназначенная для многолюдного доступа неопределенного круга лиц, либо иное место, доступное для проведения законных мероприятий, где удовлетворяются различные жизненные потребности людей» [12, с. 95].

Об отсутствии четкого понятийного аппарата, влекущего сложности в понимании предмета вандализма, говорят и В. В. Бабурин, Н. А. Черемнова [13, с. 57].

Кроме того, законодателем в состав вандализма не включены посягательства, которые исторически обусловили возникновение уголовной ответственности за вандальные действия, а также до настоящего времени воспринимаются как вандализм в общественном сознании.

Так, к вандализму не отнесены уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей, уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, надругательство над телами умерших и местами их захоронения. Уголовная ответственность за перечисленные действия установлена законодателем в ст. 243, 243⁴, 244 УК РФ.

Е. Д. Болотова и Р. С. Пашутина пишут о двойственном понимании (так называемой подмене понятий) вандализма, когда называемые в обществе, средствах массовой информации вандализмом акты повреждения объектов исторического и культурного наследия не могут быть квалифицированы как вандализм по уголовному закону, поскольку предметом данного преступления указанные объекты не являются [14; 15].

Отмеченные недостатки уголовно правовой нормы, закрепленной в ст. 214 УК РФ, приводят к неэффективности уголовно-правового запрета, сложностям квалификации общественно опасных деяний, проблемам при разграничении со смежными составами преступлений. Основным критерием разграничения вандализма со смежными составами преступлений, такими, как повреждение чужого имущества (ст. 167), хулиганство (ст. 213), уничтожение или повреждение

¹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁷ О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243), является объект преступления – правоотношения, для защиты которых установлен уголовно-правовой запрет.

Непосредственным объектом вандализма при порче имущества в общественных местах является общественная безопасность и общественный порядок, факультативным – отношения собственности. При этом основным объектом в составе преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, являются отношения в сфере собственности: данное преступление направлено на нарушение имущественных прав, предметом данного преступления, на который посягает преступник, как правило, является имущество, предназначенное для конкретных лиц.

Основным объектом при совершении преступлений, предусмотренных ст. 243, 243⁴, 244 УК РФ, являются отношения, связанные с сохранением культурных ценностей, мест захоронения, в т. ч. объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что ст. 214 УК РФ нуждается в изменении, поскольку не учитывает исторически заложенное понимание вандализма как деяний, посягающих на объекты, составляющие культурную, историческую ценность, а также новых форм вандальных действий, требующих правовой оценки, влечет неопределенность при правоприменении в связи с допущенными дефектами при описании предмета преступления.

Результаты проведенного исследования подчеркивают актуальность детального изучения общественных отношений, правовая охрана которых обеспечивается нормой об уголовной ответственности за вандализм, что послужит основой для разработки предложений об изменении уголовного закона в целях устранения проблем в уголовно-правовой квалификации преступных деяний.

3 заключение

Историческое исследование наглядно демонстрирует, что юридическое определение вандализма не может быть статичным и должно эволюционировать вместе с обществом. Смысловая и историческая сущность вандализма как социального явления не находит отражения в структуре уголовного закона, что требует унификации разрозненных составов преступлений, предусмотренных ст. 214, 243, 243⁴, 244 УК РФ.

В XXI веке наблюдается качественная трансформация вандальных практик. На смену традиционной «бессмысленной» порче имущества приходят сложные формы кибервандализма, AR-вандализма, которые либо не охватываются действующей нормой УК РФ, либо квалифицируются по иным составам, что приводит к разобщенности и отсутствию системности в правовом регулировании.

В целях обеспечения определенности правовой нормы, согласования уголовно-правовой нормы с отраслевым законодательством при описании предмета преступления необходимо внесение изменений в ст. 214 УК РФ: в ч. 1, для чего следует исключить из текста слово «иных», изложив рассматриваемую формулировку в редакции «осквернение зданий и сооружений»; термин «общественный транспорт» заменить на термин «транспорт общего пользования», а также нормативно определить критерии имущества в общественных местах, порча которого влечет уголовную ответственность за вандализм.

Узкая конструкция состава, а также искусственное разграничение со смежными деяниями (ст. 243, 243⁴, 244 УК РФ), создают правовой дуализм, нарушают принцип формальной определенности закона и сводят практическое применение нормы к минимуму, несмотря на рост числа деструктивных актов.

Таким образом, актуальность и цель исследования подтверждены. Налицо объективная необходимость модернизации уголовно-правовой концепции вандализма в российском законодательстве, что требует как корректировки положений ст. 214 УК РФ, так и внесения изменений, направленных на создание единого комплексного состава, адекватно отражающего современные проявления вандализма.

Список источников

1. Brand P. J. The Monuments of Seti I : Epigraphic, Historical, and Art Historical Analysis. Leiden : BRILL, 2000. 602 p. <https://doi.org/10.1086/431687>
2. Шельшакова Н. Н. История происхождения вандализма и его сущность // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 1А. С. 216–222. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.50.72.032>
3. Grégoire H. Rapport sur les destructions opérées par le vandalisme, et sur les moyens de le réprimer / [in French]. [Paris] : De l'Imprimerie nationale, 1794, 32 p.
4. Наумов Е. Л. О понятиях «строение», «здание» и «сооружение» в российском и германском праве // Законодательство. 2015. № 3. С. 16–24.

5. Братухина Е. В. Соотношение понятий «здание» и «сооружение» по законодательству РФ // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (193). С. 96–98. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_1_96
6. Наллимов Ю. Д. Общественное место как конструктивный признак объективной стороны вандализма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 3 (41). С. 297–300. <https://doi.org/10.37973/KUI.2020.41.3.006>
7. Ганмягмар Б. Общественное место как правовая категория // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 3 (14). С. 327–332. <https://doi.org/10.19073/2306-1340-2017-14-3-95-100>
8. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты : монография. Москва : Норма, 2001. 208 с.
9. Павлов В. Г. Уголовная ответственность за хулиганство и вандализм : монография. Санкт-Петербург : Юридический центр-Пресс, 2011. 282 с.
10. Пащутина О. С. Предмет вандализма: понятие и проблемы законодательного определения // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 123–125.
11. Никоноров Е. А., Никоноров А. А. Понятие общественного места в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 222–227.
12. Иванова Е. В. К вопросу о законодательном закреплении понятия «общественное место» // Научный портал МВД России. 2017. № 3 (39). С. 89–97.
13. Бабурин В. В., Черемнова Н. А. Осквернение, уничтожение или повреждение в некоторых статьях уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 55–64.
14. Болотова Е. Д. О необходимости установления уголовной ответственности за осквернение памятников истории и культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 115–121. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2020-1-115-121>
15. Пащутина О. С. Вандализм: понятие и виды его проявлений // Общество и право. 2008. № 2 (20). С. 144–146.

References

1. Brand P. J. The Monuments of Seti I : Epigraphic, Historical, and Art Historical Analysis. Leiden : BRILL, 2000. 602 p. <https://doi.org/10.1086/431687>
2. Shel'shakova N. N. Istoriya proiskhozhdeniya vandalizma i ego sushchnost' // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. Т. 11, № 1А. С. 216–222. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.50.72.032>
3. Grégoire H. Rapport sur les destructions opérées par le vandalisme, et sur les moyens de le réprimer / [in French]. [Paris] : De l'Imprimerie nationale, 1794. 32 p.
4. Naumov E. L. O ponyatiyah «stroenie», «zdanie» i «sooruzhenie» v rossijskom i germanskom prave // Zakonodatel'stvo. 2015. № 3. S. 16–24.
5. Bratuhina E. V. Sootnoshenie ponyatij «zdanie» i «sooruzhenie» po zakonodatel'stvu RF // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 1 (193). p. 96–98. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_1_96
6. Nalimov Yu. D. Obshchestvennoe mesto kak konstruktivnyj priznak ob"ektivnoj storony vandalizma // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. Т. 11, № 3 (41). S. 297–300. <https://doi.org/10.37973/KUI.2020.41.3.006>
7. Ganmyagmar B. Obshchestvennoe mesto kak pravovaya kategoriya // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2017. № 3 (14). S. 327–332. <https://doi.org/10.19073/2306-1340-2017-14-3-95-100>
8. Novoselov G. P. Uchenie ob ob"ekte prestupleniya. Metodologicheskie aspekty : monografiya. Moskva : Norma, 2001. 208 s.
9. Pavlov V. G. Ugolovnaya otvetstvennost' za huliganstvo i vandalizm : monografiya. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr-Press, 2011. 282 s.
10. Pashutina O. S. Predmet vandalizma: ponyatie i problemy zakonodatel'nogo opredeleniya // Biznes v zakone. 2008. № 2. S. 123–125.
11. Nikonorov E. A., Nikonorov A. A. Ponyatie obshchestvennogo mesta v rossijskom zakonodatel'stve // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 2. S. 222–227.
12. Ivanova E. V. K voprosu o zakonodatel'nom zakreplenii ponyatiya «obshchestvennoe mesto» // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2017. № 3 (39). S. 89–97.
13. Baburin V. V., Cheremnova N. A. Oskvernenie, unichtozhenie ili povrezhdenie v nekotoryh stat'yah ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2020. № 1 (51). S. 55–64.
14. Bolotova E. D. O neobhodimosti ustanovleniya ugolovnoj otvetstvennosti za oskvernenie pamyatnikov istorii i kul'tury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2020. № 1. S. 115–121. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2020-1-115-121>
15. Pashutina O. S. Vandalizm: ponyatie i vidy ego proyavlenij // Obshchestvo i pravo. 2008. № 2 (20). S. 144–146.